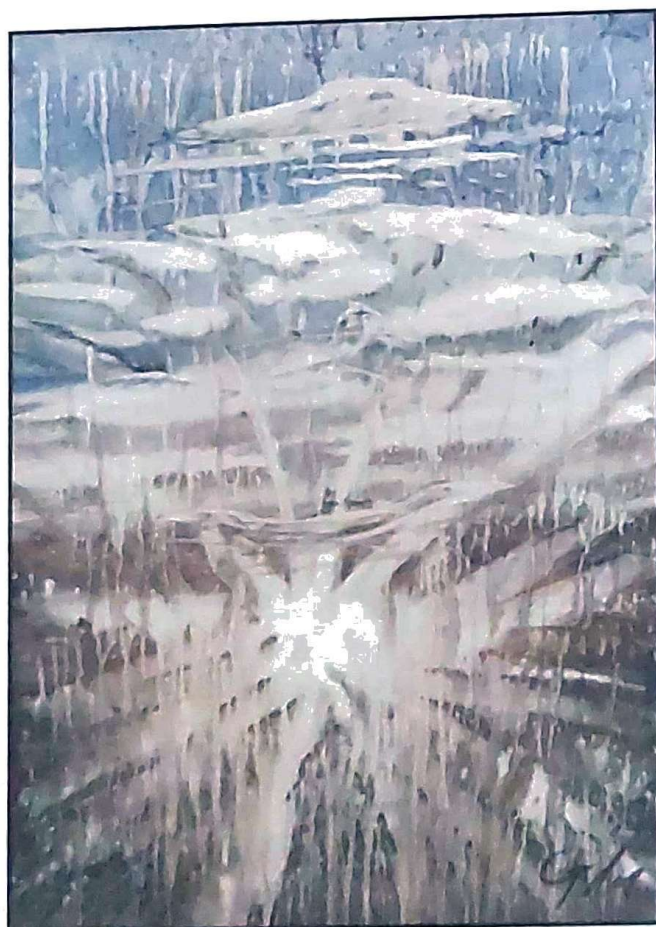

2013 КНИЛГО №3

КАЗАХСТАНСКОЕ
КНИЖНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

ЛЮБ

Алексей Мельников. Борис Рыжий
Анна Гедымин. Честолюбивая молитва
Бах Ахмедов представляет
творчество **Вики Чембарцевой**
Станислав Ли. Год пролетел незаметно...

СЛОВАРЬ ЛЮБВИ

Илья Синельников, Алматы
стихи

«Словарь – это вселенная,
собранная в алфавите».
Вольтер

«Что к лучшему, что к худшему – всё дело случая в этом мире,
и единственно достоверная система – алфавит».
(Из радиопьесы «Минотавр» немецкого драматурга
Д. Веллерсхофа)

Поэт, я – Совесть.
Слог мой безупречен.
Ты, между нами говоря,
Не Божьей милостью увенчан,
А милостыней словаря

Ал

Альпинист, Альт, Альтернатива, Альтер эго, Альтист, Альтруизм, Альфа и Омега (любви),
Альфонс, Альфреско, Альянс

АЛЬПИНИСТ

Венценосных
Четырнадцать
Пиков¹

Он, по воле судьбы, одолел –
И пред Пиком Небесным возник он,
Выйдя на стратосферный предел.

Сердца пыл на пути к той Вершине
Распылил он – в разгаре – в распыл
По обрывной подножной долине.
Но Любви так и не покорил.

АЛЬТ

Стенала скрипка, в одиночестве
Публичном, выйдя из себя.

Виолончель – ее высочество –
Царицу слушала, скрепя
Смычком завистливые струны...
И всё одёргивала шлейф.

Минорный альт, как Эрос юный,
Сердечный путаник, – в своей
Привязанности разрывался
Между соперниц – и в конце
Концов, как мальчик, разрыдался
С улыбкой лице.

АЛЬТЕРНАТИВА

Всем нашим чувствам есть альтернатива –
И не в посмертном инобытии.
А в слове.
Из него интуитивно
Душа – как Бог – творит миры свои.

¹ Четырнадцать пиков – имеются в виду восьмитысячники, высочайшие горные вершины.

Вращаясь вокруг неё, как у светила,
Варьируют миры — и звук, и цвет.
У каждого — своя альтернатива,
Лишь у Любви альтернативы нет.

АЛЬТЕР ЭГО²

В стране Акрополя дух мудрости царит.
«Кузнец философов» достойный — Парменид³
И друг его, Зенон⁴ (о том скрипят скрижали)
«Вторым» на свете «я» друг друга величали.

Но больше Парменид в Афины⁵ был влюблён:
Всё ж — женщина она! Однако ж и Зенон,
Слонявшийся в числе поклонников Афины,
Возжаждал роль сыграть богини половины.

— Куда тебе! — махал рукою Парменид. —
Я престарел — но зрел! И громче знаменит.
Вчера ты разменял четвертый лишь десяток
И — как не топчешься — мне не истопчешь пяток.

С любым философом любой мой диалог
Афина лавром отмечает — всем в урок.
Без мудрости пуста речений златокудлость.
Не шевелюра — головы цветок, а мудрость.

— Ты хлещешь истиной, — сказал на то Зенон, —
По искромётности не знающей препон.
На утренней заре и на заре вечерней
Заткнуты в зависти и жреци, и виночерпий.

Но акт провижу я: Афина. Ты. Альков.
Каскад риторики — в очке её зевков.
Поскольку соловью роль не сыграть кентавра,
Я — как «второе ты» — замену справлю справно.

АЛЬТИСТ

Кто из Альбани —
То ль отец, то ль сын⁶ —
Скрипичных дел двух мастеров отменных
(Мне истины не выжать из теснин
Анналов Апеннин,
В сей части тленных),

Кто из двоих
Страстям себя подверг
За голос неземной, что Бога кличет
В соборе, после дождика в четверг,
С Лаурой⁷ ликом
Или с Беатриче⁸,

В родном Больцано⁹,
В Риме ли...
Восторг
Из храма сердца высекла бескровно
«Святая месса»¹⁰...
Мастер стон исторг
И с ним контральту сплёл нерукотворно.

Мазетро в мастерской ночами ник,
Как геометр,
Над талии загадкой —
Не донны, нет. Альта.
Как часовщик —
Над времени секретною отладкой.

Чутьё взнуздав, Альбани колдовал
Над спайкой клёна, палисандра, ели,
Дабы созревшей выдержки овал
Альта
И звукоряд
Согласно пели.

Акулюю кожу просушив не раз,
Две ею деки так полировал он,
Чтоб зависть в душах профи завелась,
Но ни червя к альту бы не пристало!

Шафрановые пестики, торча,
Вонзались в гущу самок кошенили¹¹.
Над таинством соитий тех —
Свеча
И взор мазетро
Пристально следили,

Дабы кармин — до скрупула — извлечь,
Сочающийся, как кровь, из устья колбы,
И альт окрасить им, как страстью речь,
Багряно-красным корпус стал бы чтобы.

Опробовав у детища лады —
Альбани-старший, младший ли — огладил
Со всех сторон свой альт,
Испил воды
И к нижней деке личный герб приладил.

И в мастерскую в тот же час позвал
Синьору из собора, приодевшись,
Как кавалер, блюдуший ритуал,
Пусть в дни труда ни маковки не евши.

— Синьор, — пропела донна (если он
Свои полвека разменял намедни)
Иль улыбнулась:
— Милый мой патрон!
(Коль тот ещё был двадцатидвухлетний),

Хоть инструмент изысканно звучит,
Тембр — точно тёзка моему контральту,
Но колорит альта в зрчках «першит»,
Как будто он не дерево — а смальта.

Конечно же, для тембра то — пустяк,
Ты скажешь, что придирака не уместна...
Но я бы лично поменяла лак
Бордовый — на оранжевый, мазетро.

Кто знает, может, сей поспешный суд,
Заставший мастера, как непогода,
Так пригвоздил его священный труд,
Что жизнь сломилась в пятьдесят два года.

А, может быть, на возглас донны тот
Маттиас хмыкнул — двадцатидвухлетний:
— Ужель в вас не душа, а грим поёт?...
...И с тридцать лет творил ещё на свете.

АЛЬТРУИЗМ

Шах был готов распахнуть «на молекулы»,
Чтоб только утолить шахини страсть.
Вопрос — к кому?..
Сексологи и лекари
Могли б ему доподлинно сказать,
Пред кем она всегда готова бисером
Сверкающее сердце разметать,
Как одалиска — пред желанным визирем,
Покорная ему себя отдать.

АЛЬФА И ОМЕГА (любви)

«Альфа» —
Влюблённости алая мгла.
Солнца Любви первоцвет.
Страсти бордовая тьма.
Кабала
Злата заката побед.

Доля «Омеги» —
Фантомный реестр
В стенку уставленных дум
О приснопамятных ликах невест —
Девушек чуждых фортуны.

АЛЬФОНС

Альфонс востребован, мобилизован, призван
Иными дамами, оставленными без
Интимных благ. И был вполне без укоризны
Вознаграждён за дефицит и за ликбез.

Он рассыпал себя налево и направо
Лихими вспышками своих пороховниц.
Ему клиентки по ночам шептали «Браво»,
А по утрам пред ним склоняли выи ниц.

Но всё кончается. И вот из арсенала
Не то что искорки — и дымки не извлечь.
Пришёл альфонс в Собез, подбив остаток нала,
И начал исподволь просительную речь.

Проверил клерк все поступленья начислений,
Провентилировал за сорок лет счета,
Но кроме оттисков от дамских впечатлений
Не обнаружил у альфонса ни черта.

АЛЬФРЕСКО¹²

Ценивший живопись, венецианский дож,
В блаженной радости от росписей альфреско,
За автора красот надумал выдать дочь,
Но брак оговорил одним условьем веско.

Художник должен был в палатце расписать
Тот пиршественный зал, где воцарится свадьба.
Любыми фресками — фантазии подстать,
Подсказок не прося: где темы ему взять бы.

Не прибегая к вспоможению других
Своих собратьев по ремесленному цеху.
Поэт без повитух ведь порождает стих,
Стыдясь за неуспех или радуясь успеху.

...Контракт подписан был мазетро сгоряча.
Предчувствуя провал, надеялся он всё же,
Что дож — как дилетант — не подберет ключа
К секретам ремесла. Что проведет он дожа.

Альфреско никогда подавлястно одному
Не будет мастеру — будь хоть он трижды гений!
И это — не в ущерб ни дару, ни уму,
И не в упрек его небрежности или лени.

Стены коснулась кисть — и, хоть ты извертись,
Не выправить мазка — сродни ошибка травме

2. Альтер эго (лат. [alter ego] второе «я» — альтернативная личность человека.

3. Парменид (VI-V вв. до н.э.) — древнегреческий философ. Разделил истину и субъективное мнение.

4. Зенон (V в. до н.э.) — древнегреческий философ. Ученик Парменида. Согласно Аристотелю — основатель диалектики: искусства постижения истины посредством спора или истолкования противоположных мнений.

5. Афина — греческая богиня мудрости.

6. Альбани, Маттиас — имена двух ит. мастеров смычковых инструментов — отца (1621-73) и сына (1650-1700).

7. Лаура (1308-48) — возлюбленная ит. поэта Ф. Петрарки (1304-74).

8. Беатриче (1266-90) — возлюбленная ит. поэта Данте Алигьери (1265-1321).

9. Больцано — город в Сев. Италии.

10. «Святая месса» — Основная литургическая служба у католиков.

11. Из смеси пестиков шафрана и самок кошенили (насекомых) получают кармин — ярко-красный пигмент.

12. Альфреско — техника настенной живописи красками по сырой известке.

Все стены расписать одна не в силах кисть,
Как и один актёр сыграть за труппу в драме.

И краски растереть... И известь развести...
Десятки абрисов создать изображений...
И колеры на них, и блики нанести... –
Всё это – в суетной гармонии движений –

Сработать в судорожно-мимолётный срок,
Почти сравнимый с полыханием зарницы –
Чтоб влажность сохранить слой штукатурный смог,
И не успел чтоб лоб испариной покрыться...

Но вот закончен труд, тая святую ложь
Художников – друзей счастливого маэстро.
Он братски обнял всех... Вдруг появился дож.
А следом в зал вошла и дочь его – невеста.

На всех собратьев дож насмешливо взглянул,
На кисти хитрых рук и кисти живописцев.
И длани потерев, одну с другой сомкнул
И молвил – мол, контракт исполнен был нечисто,

И силы потому не может он иметь,
И группа вся сему доподлинный свидетель.
Однако фрески захотел он лицезреть –
Любил искусство он, как дочь – одну на свете.

Единый был восторг у девушки с отцом,
Но разжигали пыл их – разные причины.
В нём высекала страсть кисть, в обществе с резцом,
А в деде – общество красивого мужчины.

Смотрела дочь на круг художников, вокруг
Стоявших дождя, с озирающейся дочерью,
И думала: «Вон тот сказал бы мне: – "Мой друг!
С тобой готов уединиться я за дверью!"»

И почему отец не смотрит на него?!
Ведь он – как Аполлон! И будет знаменитым.
А он уставился (не странно ль?) на того,
Кто выглядит родней потрескавшимся плитам».

– Итак, – воскликнул дож, звеня златой мощной, –
Работа кончена и требует оплаты.
Ты б должен за обман ответить головой,
Но ты и с головой – не больно-то богатый.

Живи! И вот тебе за труд сия мощна.
Разделишь горсть монет сам – соразмерно вкладу
Помощников своих. Но не моя вина –
Что ты лишён надежд на брачную усладу.

Сковала старика холодная тоска,
Из онемевших рук посыпались дукаты.
Собрал их «Аполлон», приобнял старика
И, прошептал ему: «Теперь ты стал богатый...» –

На дождя дочь взглянул. И тут же взгляд отвёл.
«И личико не то у девы, и фигурка.
Она, как тот росток, что, не цветя, отцвёл.
И высохнет, как та – без фрески – штукатурка».

АЛЪЯНС

Альянс
Словесности и страсти,
Струн сердца – с «Аппассионатой»¹.
На зов любви –
Атака рати
Души –
Как мне ни жаль –
Цитатной.

В ней всё – в границах лексикона,
В пределах звукорядной нормы.
Мой жребий –
Вне аукциона
Альянса Истины и Формы.

Продолжение следует.